

Сун Цисинь также понимал значение этого дела и, услышав слова отца, лишь кивнул. Вдруг он вспомнил о чём-то и указал рукой в сторону за домом:

— Кстати, папа, я хочу играть в баскетбол. Когда потеплеет, можно будет найти кого-то, чтобы прибрали задний сад и установили баскетбольное кольцо?

Сун Цзюнь бросил на него косой взгляд, ответив на внезапную идею сына презрительным фырканьем:

— Дом твой, делай с ним что хочешь.

Сун Цисинь с выражением бессилия на лице:

— Я просто боюсь, что в саду растут какие-то ценные растения или деревья.

Сун Цзюнь махнул рукой:

— Я потом найду людей, чтобы всё устроили. Если там есть что-то ценное, просто пересадим в другое место. Кстати, разве во дворе нет бассейна? Летом можешь им пользоваться, это лучше, чем толкаться в общественном бассейне.

Услышав, что отец собирается устроить переделку сада, Сун Цисинь поспешно прервал его:

— Нет-нет-нет, не нужно! Просто установите кольцо!

Он действительно хотел только баскетбольное кольцо, чтобы иногда поиграть.

Ноздри отца Сун, казалось, выпустили два видимых облачка пара, и он с презрением посмотрел на своего глупого сына:

— Только кольцо? Если мяч случайно ударится в стену, это ещё ладно, но если разобьёт стекло? А если перелетит через забор? Без сетки будешь каждый раз бегать за мячом! К тому же задний двор не такой уж большой, ты не сможешь нормально бегать и прыгать. Если упадёшь в клумбу, что тогда? Ты действительно глупый? Купи мяч и играй в подвале, а после праздников я найду людей, чтобы прибрали сад. Посмотрим, как ты умудрился загубить все эти растения!

Не зря Резиденция Шэнцзин Тяньфу считалась элитным районом. Здесь каждая семья жила в небольшой вилле, и у каждой был довольно большой двор.

Некоторые превращали свои сады в аккуратные газоны в западном стиле, с подстриженными кустами причудливой формы. Другие создавали традиционные китайские сады с мостиками и ручьями. А были и такие, как дом Сун Цисиня, где установлены зонтики, бассейн и посажены цветы в заднем саду. Каждая вилла была уникальна.

Так что желание Сун Цисиня немного изменить сад не было проблемой, если его отец готов был заплатить за это. Даже если бы они решили снести дом и построить новый, управляющие в районе лишь наблюдали бы за процессом.

Сейчас отец Сун как раз думал о подарке для сына, и эта идея оказалась как нельзя кстати. Хотя затраты были невелики, главное было сделать так, чтобы сыну было комфортно и приятно жить.

Сун Цисинь уже не имел сил спорить с отцом. Знал бы он, что лучше сразу попросить У Хэна

найти людей для установки кольца! Он понимал, что если бы сказал У Хэну, отец всё равно бы узнал, и тогда устроил бы целый баскетбольный корт, что только добавило бы хлопот.

Однако даже при личном разговоре отец оказался настолько энергичным, что Сун Цисинь мог только молча смириться и перейти к более важным делам:

— Папа, как мы будем праздновать Новый год в этом году?

Он решил начать мягко, ведь с тех пор как он здесь оказался, ещё не встречался с Ли Цзюй и не знал, как лучше подойти к этому вопросу.

У Хэн, услышав его слова, понял, о чём пойдёт речь, и встал, взяв с собой Чжэн Кайжуя, который, смеясь, почти валялся на диване, и увёл его в свою комнату.

Сун Цзюнь не обратил внимания на ушедших ассистентов, лишь с удивлением посмотрел на сына:

— Как праздновать? Просто вместе.

Вдруг он осознал и с выражением удовлетворения на лице добавил:

— В этом году дел немного, мы только ходим к твоему дяде в первый день Нового года, а потом сможем отдыхать до пятого дня!

Он специально подстроил график, чтобы получить такой «длинный» отпуск и провести время с сыном.

Жестом указав вокруг, продолжил:

— Будем праздновать в вилле. Ты что, не хочешь, чтобы я здесь жил?

Сун Цисинь даже не стал закатывать глаза, лишь с досадой посмотрел на отца:

— А как насчёт тёти Ли? Нужно её пригласить? Но она ведь беременна и, наверное, скоро родит. Кто её привезёт? Нужно всё организовать аккуратно, чтобы ничего не случилось.

Слова Сун Цисиня заставили Сун Цзюня замереть. Он оставался неподвижным почти минуту, прежде чем под взглядом сына пришёл в себя:

— Ах да, я, кажется, совсем забыл упомянуть об этом.

Дело в том, что ситуация с Ли Цзюй была настолько неприятной, что Сун Цзюнь сам избегал любых подробностей. Подчинённые обычно сообщали ему только общие сведения. Но всё равно это было неприятно.

Сун Цзюнь поднял руку и потер лоб, не зная, с чего начать.

Сун Цисинь, увидев его реакцию, ошибочно понял ситуацию и с утешительной улыбкой сказал:

— Папа, оставлять её одну в городе S на Новый год нехорошо. Она ведь уже давно замужем за вами, и когда родится брат или сестра, если они узнают об этом, это будет плохо для ребёнка...

Услышав, как сын заступает за ту женщину, Сун Цзюнь почувствовал смешанные чувства. Понимая, что сам во всём виноват, он лишь вздохнул, сел рядом с сыном и обнял его за плечи:

— Не нужно, уже не нужно.

— Что? — Сун Цисинь действительно не понимал его слов, с недоумением глядя на отца.

Сун Цзюнь с грустной улыбкой объяснил:

— Я уже собирался с ней развестись... Это не касается тебя, и я не хотел, чтобы ты переживал из-за этого. Но из-за её беременности это нужно было отложить как минимум на год после родов. Однако... недавно она сама спровоцировала преждевременные роды, и ребёнок... не выжил.

Сун Цисинь долго молчал, прежде чем смог собраться с мыслями и с изумлением спросил:

— Ребёнок умер? На каком месяце? Такой большой ребёнок не должен был...

Он мысленно перебирал варианты: «В наше время разве ребёнок может умереть из-за выкидыша? Нет, на ранних сроках это возможно, но Ли Цзюй была на каком месяце?»

Сун Цзюнь глубоко вздохнул, с выражением гнева на лице:

— Это случилось в декабре, ей было уже семь-восемь месяцев! У неё и раньше было слабое здоровье, я несколько раз говорил ей об этом, но она не слушала. А потом она, будучи на таком сроке, пошла к частному детективу... кхм, в общем, после всех этих передраг она родила девочку, но та вскоре умерла...

Сун Цисинь долго молчал, так долго, что Сун Цзюнь начал нервничать. Поняв, что с самого начала всё сделал неправильно, отец почувствовал глубокое чувство вины.

Поэтому, хотя обычно мог спокойно справляться с такими ситуациями, только в присутствии Сун Цисиня он чувствовал себя виноватым.

Вот почему не рассказывал сыну о своих планах с Ли Цзюй. Если бы не вопрос Сун Цисиня, он бы, вероятно, не стал говорить об этом, а просто сообщил бы результат позже.

Сун Цисинь вздохнул:

— Это была... сестрёнка? Почему ты мне не сказал?

Он не был против детей, даже наоборот, любил их, понимая, что у него самого, возможно, никогда не будет своих детей.

<http://bllate.org/book/16375/1481896>